

На правах рукописи

Нарайкин Олег Валерьевич

**ЧАСТНОПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ СДЕЛОК, В СОВЕРШЕНИИ
КОТОРЫХ ИМЕЕТСЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2025

Работа выполнена в негосударственном образовательном частном учреждении высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

- Научный руководитель:** **Левушкин Анатолий Николаевич**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры НОЧУВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»»
- Официальные оппоненты:** **Ананьева Анна Анатольевна**, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева»
- Шиткина Ирина Сергеевна**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского права юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
- Ведущая организация:** **Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»**

Защита состоится «25» сентября 2025 года в «11» часов «00» минут на заседании диссертационного совета ПДС 0900.009, созданного на базе ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН), 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Зал №3.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН), 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите размещено на сайтах ВАК и РУДН: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>, <https://www.rudn.ru/science/dissovet>

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета ПДС 0900.009,
кандидат юридических наук

И А. Гроник

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность выбора темы. *Социально-экономический аспект.* Современные формы ведения предпринимательской деятельности стали обретать тенденцию к интеграции различных хозяйствующих субъектов с целью максимизации прибыли в условиях жестких санкций со стороны западных недружественных государств. Полагаем, что институт сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, в рамках обязательственных и корпоративных правоотношений предусмотрен законодательно в целях предупреждения конфликта интересов участников корпоративных правоотношений и обеспечения баланса частных и публичных интересов, прав и законных интересов различных групп субъектов, как участников корпоративных правоотношений, к которым применяется специальный порядок совершения рассматриваемых сделок.

Потребность в доктринальном исследовании сделок, в которых имеется заинтересованность, обусловлена нестабильностью экономической ситуации не только в нашей стране, введением санкций в отношении российского государства со стороны недружественных государств, но и в целом наблюдающимся мировым экономическим кризисом. Полагаем, что сделки с заинтересованностью на уровне макроэкономических показателей призваны защищать экономические интересы крупных хозяйственных обществ и бизнеса, с точки зрения косвенного социально-экономического воздействия сделки с заинтересованностью имеют направленность на защиту частных интересов их участников, призваны не допускать бесконтрольный оборот имущества обществ, отчуждение (продажу) их активов по заниженной стоимости и, наоборот, их приобретение (покупку) по завышенной цене. Так, в соответствии с Федеральным законом от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее - Закон об АО) крупная сделка, заключенная с нарушением порядка получения согласия на ее совершение, может быть признана недействительной как сделка, совершенная без согласия органа корпоративного управления юридическим лицом (ст. 173.1 ГК РФ) по иску общества, члена совета директоров (наблюдательного совета) общества или его акционеров (акционера), обладающих в общей сумме не менее 1% голосующих акций общества.

Обратим внимание на немаловажное положение российского законодательства, в соответствии с которым, нормы о сделках с заинтересованностью не применяются к сделкам, сумма которых либо цена или

балансовая стоимость имущества, с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения которого связаны такие сделки, составляет не более 0,1% балансовой стоимости активов общества по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату, при условии, что размер таких сделок не превышает предельных значений, установленных Банком России. Данная норма имеет важное значение с точки зрения экономической эффективности и целесообразности деятельности хозяйствующего субъекта. Отсутствие подобного регулирования приводило к тому, что в рамках реализации своих полномочий высшие органы управления в обществе были загружены необходимостью одобрения большого количества малозначительных хозяйственных операций, не имеющих принципиального экономико-правового значения для корпорации. Безусловно, это препятствовало эффективному социально-экономическому развитию субъекта корпоративных отношений.

Итак, одной из главных задач введения особого правового режима сделок с заинтересованностью является защита экономических корпоративных интересов участников общества, которые не обладают возможностью контролировать корпорацию от действий мажоритарного участника и органов управления корпоративной организации, которые были совершены без соблюдения установленного законом порядка, при учете публичных интересов.

Законодательный (нормотворческий) аспект. Актуальность выбранной темы исследования подтверждает и интерес законодателя к обозначенной корпоративно-обязательственной проблеме в условиях серьезного экономического давления на Российскую Федерацию со стороны недружественных стран. Институт сделок с заинтересованностью претерпел ряд законодательных изменений, проанализированных в настоящей диссертационной работе. Отдельные нормативные нововведения значительно упростили осуществление деятельности хозяйствующих субъектов, вместе с тем, нормы, регулирующие порядок оспаривания рассматриваемых сделок, требуют дальнейшего совершенствования. Отсутствие должного, эффективного нормативного правового регулирования в обозначенной сфере приводит к частому нарушению требований законодательства как самими участниками хозяйственного оборота, кому данные нормы непосредственно адресованы, так и судами в рамках собственной практики толкования и правоприменения. По этой причине в последние годы во время научных дискуссий все чаще поднимается вопрос об эффективности правового регулирования таких сделок и целесообразности существования рассматриваемого правового института в российском законодательстве с точки

зрения решения макро и микро экономических задач.

Одной из причин, вызывающих интерес по вопросу определения правового статуса лиц, подконтрольных и контролирующих при совершении сделок с заинтересованностью, является недобросовестные действия контролирующих лиц, злоупотребление правом при совершении сделок с заинтересованностью, порождающие имущественные риски как для участников подконтрольной корпорации, так и для третьих лиц, например контрагентов по такой корпоративной сделке, в том числе экономических интересов государства.

Кроме того, законодателем не закреплена обязанность получения предварительного согласия на заключение сделок с заинтересованностью, а именно в этом заключалась идея либерализации правового регулирования. Статья 157.1 ГК РФ устанавливает лишь общие требования в отношении необходимости получения согласия на совершение сделки, безотносительно к сделкам с заинтересованностью. Упоминание одобрения наряду с согласием на совершение сделки, вынуждает управомоченных лиц инициировать проведение общего собрания в целях решения соответствующего вопроса, затрудняет принятие решения.

Доктринальный аспект. Актуальность работы усиливается недостаточным теоретическим исследованием многих доктринальных проблем, связанных с правовым регулированием сделок с заинтересованностью, как следствие, неопределенность в правоприменительной корпоративной практике.

Нуждается в законодательной определенности на основе научных рекомендаций соотношение термина «контролирующего лица» с иными понятиями, обозначающими наличие влияния на корпорацию, как например «лицо, имеющее право давать обществу обязательные для него указания», «выгодоприобретатель», «бенефициарный владелец». Обозначенные вопросы не исследованы в полной мере в законодательстве, доктрине и судебной практике, поэтому обладают повышенной актуальностью для науки гражданского и корпоративного права. Речь идет и об актуальности определения роли и статуса контролирующих и подконтрольных лиц в правовом режиме сделок с заинтересованностью.

Правоприменительный аспект. Анализ судебно-арбитражной практики показывает расхождение позиций судов различных звеньев судебной системы при применении норм корпоративного законодательства, регулирующего правовой статус лиц, признаваемых заинтересованными, и основаниях, для признания их таковыми.

Считаем целесообразным в рамках реализации процесса глубокого

познания института сделок с заинтересованностью проведение изучения правового положения лиц, заинтересованных в совершении сделок, на основе рассмотрения понятия аффилированности применительно к сделкам с заинтересованностью, которое не применяется в настоящее время из-за изменений в действующем законодательстве. Такое научное изучение позволяет осмыслить и оценить эффективность применения действующих в настоящее время правовых норм в рамках правоотношений при заинтересованности в совершении сделок.

На основе анализа норм судебно-арбитражной практики Российской Федерации автором сделан вывод, что основанием признания недействительной сделки с заинтересованностью является доказанность в судебном порядке того, что сделка совершена в ущерб интересам общества и что другая сторона сделки знала или заведомо должна была знать о том обстоятельстве, что сделка являлась для общества сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, и (или) об отсутствии согласия на ее совершение.

Следует констатировать, что российский закон не содержит дефиниции понятия «интерес общества», а в судебной практике существует различное правоприменение при оценке и квалификации данной частноправовой категории. На основе реализации корпоративного интереса и происходит заключение и исполнение сделок с элементами заинтересованности. Позиции судебных инстанций в отношении толкования законодательной формулировки «другая сторона сделки знала или заведомо должна была знать» применительно к сделкам с заинтересованностью ввиду оценочного характера данных категорий также не отличается единообразием правоприменения, что не способствует стабильности корпоративных отношений и приводит к злоупотреблению правом и нарушению прав участников корпораций.

Вместе с тем Закон об ООО по-прежнему разграничивает интересы общества и его участников, что вызывает весьма бурные доктринальные дискуссии и неоднозначность в рамках правоприменительного процесса, защиты прав участников корпоративных отношений. К сожалению, до настоящего времени в судебной арбитражной практике отсутствует определенность в отношении установления факта, что сделка с заинтересованностью совершена в ущерб интересам общества. Это связано зачастую с различным толкованием норм оценочных правовых категорий, содержащихся в действующем российском законодательстве. В Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела первого части первой

Гражданского кодекса Российской Федерации» и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» предусмотрены позиции, в соответствии с которыми ущерб интересам общества предполагается, когда сделки с заинтересованностью невыгодны для самого общества, а, следовательно, опосредованно и для его участников. Представляется, что необходимо указать на критерии определения и пределы судейского усмотрения при применении оценочных категорий различными судебными инстанциями.

Степень научной разработанности темы. У специалистов в области частного права правоотношения, складывающиеся при совершении сделок, в которых имеется заинтересованность, обоснованно вызывают научный интерес. Сделки, в совершении которых имеются признаки заинтересованности, установлен конфликт интересов, были предметом исследования таких ученых как В.К. Андреев, А.В. Габов, О.В. Гутников, А.В. Ефимов, Н.С. Ефремов, Н.В. Козлова, В.А. Лаптев, Д.В. Ломакин, А.А. Маковская, В.А. Микрюков, С.Д. Могилевский, О.В. Осипенко, С.А. Синицин, Е.А. Суханов, И.С. Шиткина. Их работы составляют теоретическую базу и основу настоящего диссертационного исследования.

Рассмотрению отдельных аспектов частноправового регулирования сделок с заинтересованностью посвящены диссертационные исследования специалистов в сфере корпоративного права. В частности, А.В. Анисимов¹, провел сравнительно-правовой анализ форм зависимости хозяйствующих субъектов в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия. В работе И.В. Горбашева², установлены особенности несостоятельности (банкротства) корпоративных групп на основе материальной консолидации; К.В. Городулин³ в своем диссертационном исследовании определил правовой статус аффилированных лиц по российскому законодательству. А.В. Ефимов⁴ определил признаки, основания и гражданско-правовые последствия

¹ Анисимов А. В. Сравнительно-правовой анализ форм зависимости хозяйствующих субъектов в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 213 с.

² Горбашев И.В. Особенности несостоятельности (банкротства) корпоративных групп на основе материальной консолидации: сравнительно-правовое исследование. Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 200 с.

³ Городулин К.В. Правовой статус аффилированных лиц по российском законодательству: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 181 с.

⁴ Ефимов А.В. Признаки, основания и гражданско-правовые последствия аффилированности юридических лиц. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 248 с.

аффилированности юридических лиц; Т.В. Звездина⁵ раскрыла правовое положение дочерних и зависимых хозяйственных обществ, а А.В. Калинина⁶ остановилась на характеристике аффилированных лиц как особых субъектах правоотношений. В доктрине В.И. Малкиной⁷ изучен конфликт интересов в юридических лицах; Э.В. Нанаева⁸ останавливается на гражданско-правовой ответственности основного общества (товарищества) по обязательствам дочернего общества в праве России и Германии. В своей диссертации В.В. Тихонов⁹ выявляет особенности категорий заинтересованности и аффилированности в гражданском праве России. Л.Д. Эбралидзе¹⁰ подходит к характеристике аффилированных лиц через призму правового института и правового средства разрешения конфликта интересов в сфере предпринимательской деятельности, что представляется абсолютно оправданным.

Среди зарубежных ученых, которые изучали корпоративные отношения в целом, и сделки с элементами заинтересованности, в частности, следует назвать Bayer W., Berman H.J., Chaisse J., Davies P.L., Fitzenberger B., Emerson R.W., Griffin S., Heiser K., Hoffmann T., Klunzinger E., Kohn K., Kronstein H., Lembcke A., Maggolino M., Mertens H.J., Möllers T., Piekenbrock A., Poort J., Sam O.A., Sealy L., Schanze E., Schulz M., Wasmeier O., Wehler H., Worthington S., Wieacker F., Zhuoyue L.L., Zuiderveen Borgesius F.

Несмотря на наличие достаточно большого количества вышеуказанных научных работ и имеющихся иных доктринальных исследований, посвященных изучению правовой сущности сделок, в совершении которых имеются признаки заинтересованности, по-прежнему отсутствуют системные исследования правового регулирования отношений, посвященные заключению и исполнению

⁵ Звездина Т.М. Правовое положение дочерних и зависимых хозяйственных обществ: Автореферат диссертации кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2003. 25 с.

⁶ Калинина А.В. Аффилированные лица как особый субъект правоотношений (вопросы теории и практики): Автореф. дис. ... к. ю. н. Саратов, 2010. 25 с.; Звездина Т.М. Правовое положение дочерних и зависимых хозяйственных обществ: Диссертации кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2003. 219 с.

⁷ Малкина В.И. Конфликт интересов в юридических лицах. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021. 197 с.

⁸ Нанаева Э.А. Гражданско-правовая ответственность основного общества (товарищества) по обязательствам дочернего общества в праве России и Германии: Автореферат диссертации кандидата юридических наук. Москва, 2008. 28 с.

⁹ Тихонов В.В. Категории заинтересованности и аффилированности в гражданском праве России. Дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2018. 186 с.

¹⁰ Эбралидзе Л.Д. Аффилированные лица как правовой институт и правовое средство разрешения конфликта интересов в сфере предпринимательской деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2014. 191 с.

сделок с заинтересованностью, составляющих самостоятельный частноправовой институт, имеющий комплексную правовую природу.

Постановка научной задачи. Частноправовая наука гражданского, предпринимательского, корпоративного и семейного права на современном этапе развития нуждается в переосмыслении теоретических основ института сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, как отдельного комплексного правового явления и самостоятельного элемента системы права. Доктринальное обоснование данного тезиса выступает одной из основополагающих научных задач настоящего диссертационного исследования.

Правовое регулирование сделок, в заключении которых имеется заинтересованность, с момента закрепления соответствующих норм в отечественном законодательстве приобрело динамичное развитие. Несмотря на множество позитивных изменений в законодательстве, по мере развития гражданского оборота и корпоративной практики применения норм о сделках с заинтересованностью все чаще обнаруживаются недостатки в нормативном правовом регулировании сделок с заинтересованностью, выявленные и проанализированные в настоящей диссертационной работе. Соответственно, в качестве научной задачи представляется необходимым предложить варианты урегулирования вышеуказанных отношений и устранения противоречий при применении норм, регулирующих сделки с заинтересованностью.

В настоящей диссертационной работе представлены результаты разрешения научной задачи, имеющей важное правовое, социальное и экономическое значение для формирования самостоятельного правового института сделок, в совершении которых имеется заинтересованность. Обосновано, что в гражданском обороте, корпоративной практике и предпринимательской деятельности сделки с заинтересованностью широко востребованы, а недостатки в регулировании данных отношений, могут привести к нарушению прав и обязанностей его участников, что дополнительно обуславливает значимость настоящего исследования с целью решения научной задачи преодоления противоречий правового регулирования и обоснования единой концепции в отношении трактовки большинства дефиниций института сделок с заинтересованностью и преодоления противоречий и пробелов в праве.

Цель настоящего диссертационного исследования – формирование целостного научного представления об институте сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, представляющего собой систему научных знаний о современном состоянии института сделок с заинтересованностью, правовой природе и видах таких сделок, правовом

статусе, порядке совершения и недействительности сделок с заинтересованностью, выявление неурегулированных вопросов и предложение путей, направленных на их разрешение.

В этой связи в диссертационном исследовании ставятся следующие **задачи:**

- установить генезис и современное состояние правового регулирования сделок с заинтересованностью;
- дать понятие и определить виды сделок с заинтересованностью в отечественном правопорядке;
- выявить методологическое значение категории «аффилированность» для сделок, в которых имеется заинтересованность;
- определить основания и критерии для признания лиц заинтересованными в совершении сделки;
- установить категории лиц, заинтересованных в совершении обществом сделки;
- раскрыть понятие «контролирующего лица» и его соотношения со смежными правовыми категориями при совершении сделок с заинтересованностью;
- установить природу согласия на заключение сделки, в совершении которой имеется заинтересованность;
- определить особенности реализации принципа добросовестности в контексте возложения обязанности сообщить о заинтересованности в сделке и ответственности контролирующих лиц при совершении сделок с заинтересованностью;
- установить порядок осуществления и признания недействительности сделок, в совершении которых имеется заинтересованность;
- выявить и разрешить основную проблематику в отношении порядка осуществления и недействительности сделок, в совершении которых имеется заинтересованность и сформулировать предложения, направленные на реформирование российского законодательства в отношении сделок с заинтересованностью;
- раскрыть особенности применения исковой давности при оспаривании сделок с заинтересованностью.

Объект диссертационного исследования – комплекс общественных отношений, которые возникают при заключении, исполнении сделок с заинтересованностью, рассматриваемых в качестве самостоятельного частноправового института.

Предмет исследования – положения российского законодательства,

регламентирующие определение заинтересованности в совершении сделки в рамках частноправового института сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, частноправовое регулирование порядка их совершения и применения последствий нарушения законодательных требований к их заключению, а также доктринальные исследования отечественных цивилистов, материалы судебно-арбитражной практики.

Методологическая основа исследования. Для достижения целей диссертационного исследования были использованы и реализованы, наряду с философским методом, общенаучные, частно-научные и специальные методы познания правовых явлений. При подготовке диссертации применены общенаучные методы познания правовых явлений, включая такие методы, как анализ, синтез, индукция, дедукция, восхождение от абстрактного к конкретному, от конкретного к абстрактному, мысленное сравнение, моделирование, аналогия, толкование и системность, а также формально-юридический (догматический) метод. Сравнительно-правовой метод позволил рассмотреть сделки с заинтересованностью не только как предмет корпоративных правоотношений, но и как основание возникновения договорного регулирования в рамках корпоративного законодательства, причем с учетом интересов членов семьи и норм семейного права.

Использование метода аналогии позволило применить существующие представления о корпоративных сделках и договорах к сделкам, заключаемым в корпоративной практике, содержащие в себе признаки заинтересованности субъектов. С помощью формально-юридического метода проведено исследование научных позиций об особенностях правового регулирования заключения и исполнения сделок с заинтересованностью, о специфике таких сделок, определены основные категории, установлен правовой статус лиц, участвующих в таких сделках, а также проведен анализ порядка осуществления и недействительности сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, в целях разработки и внесения предложений по формированию правовых норм, направленных на совершенствование нормативного правового и договорного регулирования системы отношений, складывающихся при совершении корпоративных сделок с элементами заинтересованности.

В рамках системного подхода, основанного на методе систематизации законодательства и доктринальных источников, установлены общая нормативная правовая доминанта института сделок с заинтересованностью и доктринальные подходы, заключающиеся в многообразии взглядов к выяснению их правовой природы, способствующих выстраиванию системы

взглядов в отношении формирования института сделок, в совершении которых имеется заинтересованность.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные законы «Об акционерных обществах», «Об обществах с ограниченной ответственностью», иные нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие заключение, исполнение и признание недействительными сделок с заинтересованностью.

Эмпирической базой диссертационного исследования послужили материалы судебной практики. При подготовке настоящей работы были изучены материалы обобщения правоприменительной практики, Постановления Конституционного Суда Российской Федерации, Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, акты судов различных звеньев судебной системы, связанные с разрешением вопросов правового регулирования сделок с заинтересованностью, квалификации таких договоров, определения правового статуса субъектов сделок с заинтересованностью и других вопросов.

Помимо этого, в настоящей работе использованы материалы судебного толкования Верховного Суда Российской Федерации и практики арбитражных судов, касающиеся порядка совершения сделок с заинтересованностью и последствий его нарушения.

Теоретической базой исследования являются:

- труды по гражданскому и предпринимательскому праву: Ю.Н. Андреева, А.В. Габова, В.С. Белых, О.А. Беляевой, В.В. Богдан, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, Б.М. Гонгало, В.Г. Голубцова, Е.В. Губина, А.А. Демина, Н.Г. Дорониной, И.В. Ершовой, О.В. Зайцева, М.Н. Илюшиной, О.С. Иоффе, Д.Н. Кархалева, С.А. Карелиной, А.Г. Карапетова, А.Е. Кирпичева, Н.В. Козловой, В.А. Кондратьева, О.А. Кузнецовой, М.И. Кулагина, А.Я. Курбатова, Ю.Г. Лесковой, А.Н. Левушкина, В.П. Мозолина, С.Ю. Морозова, А.А. Мохова, И.А. Покровского, С.А. Сеницына, Л.Б. Ситдиковой, Д.И. Степанова, Суханова, В.А. Томсинова, П.М. Филиппова, А.П. Фокова, Б.Б. Черепашина, Г.Ф. Шершеневича и других;

- исследования, посвященные анализу правового регулирования корпоративных отношений, в целом, В.К. Андреева, В.Ю. Абрамова, О.И. Гентовт, А.А. Глушецкого, О.В. Гутникова, А.В. Ефимова, Н.С. Ефремова, Д.И. Дедова, В.В. Долинской, М.И. Иноземцева, А.А. Кузнецова, В.А. Лаптева, Д.В.

Ломакина, С.Д. Могилевского, И.Т. Тарасова, И.С. Шиткиной и сделок с заинтересованностью, в частности: Е.Б. Абакумова, А.В. Анисимова, А.Н. Ахмедшиной, Ф.А. Воронова, А.А. Кирилловых, Н.М. Лакоцениной, А.А. Маковской, О.В. Осипенко, Д.И. Степанова, В.В. Тихонова, В.Д. Федчук, Д.Р. Фейзрахмановой, А.И. Шайдуллина и других ученых.

Рассмотрению отдельных аспектов частноправового регулирования сделок с заинтересованностью посвящены диссертационные исследования таких ученых, как А.В. Анисимов, И.В. Горбашев, К.В. Городулин, А.В. Ефимов, Т.В. Звездина, А.В. Калинина, В.И. Малкиной, Э.В. Нанаева, В.В. Тихонов¹¹, Л.Д. Эбралидзе и др.

Научная новизна диссертационного исследования выражается, во-первых, в необходимости обособления института сделок с заинтересованностью в системе российского частного права, установлении его комплексной правовой природы, основанной на межотраслевом правовом регулировании отношений, возникающих при совершении сделок с заинтересованностью; во-вторых, в системном подходе, учитывающем общую нормативную и доктринальную концепцию сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, многообразие подходов к установлению их правовой природы, в-третьих, в избранной парадигме при исследовании, в ходе которой обосновывается, что понятие «аффилированность» не является самостоятельным правовым средством разрешения конфликта интересов, либо негативным маркером общественных отношений, а выступает субъектным правовым механизмом, служащим соответствующим правовым институтам.

Автором постулируется необходимость обеспечения баланса частных и публичных интересов, защита прав участников корпораций, самого юридического лица и иных участников корпоративных отношений, в том числе, интересов общества, публично-правовых образований.

Новизна диссертационной работы определяется тем, что в ней определено, какая из концепций в отношении категории контролирующего лица является наиболее приемлемой для использования в современном законодательстве, направленном на урегулирование сделок с заинтересованностью с проекцией на практическую деятельность. Неопределенность по данному вопросу приводит к противоречивой правоприменительной практике, неоднозначной квалификации сделок с заинтересованностью. Придание определенности в данном вопросе обеспечит стабильность в рамках договорной корпоративной практике и гарантирует

¹¹ Тихонов В.В. Категории заинтересованности и аффилированности в гражданском праве России. Дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2018. 186 с.

реализацию прав участников корпораций и иных лиц при совершении сделок с заинтересованностью.

Предложена авторская межотраслевая концепция правового регулирования сделок с заинтересованностью на основе норм гражданского, семейного, предпринимательского и корпоративного законодательства с учетом регламентации нормами публично правовой направленности.

Определены особенности правового регулирования и современное состояние института сделок с заинтересованностью, а также тенденции либерализации совершения таких сделок, обосновано, что современные нормы о сделках с заинтересованностью перестают выполнять функцию предотвращения ущерба.

Также установлены критерии, на основании которых субъекты корпоративных правоотношений относятся к статусу «контролирующих лиц», аргументировано, что принцип добросовестности необходимо рассмотреть не только применительно к общему регулированию правового положения контролирующих лиц, но и применительно к конкретным возлагаемым на них обязанностям.

По результатам проведенной научной работы и правового анализа института сделок с заинтересованностью сформулированы следующие положения, выносимые на защиту.

1. Установлено, что общая правовая парадигма установления и формирования института сделок с заинтересованностью детерминирована направлениями развития всего частноправового регулирования, а именно гражданского, семейного и предпринимательского права, в целом, и корпоративного, в частности, в силу комплексной сущности рассматриваемого института права. Установлено, что тенденции развития норм разноотраслевой принадлежности в отношении сделок с заинтересованностью оказывают непосредственное воздействие на нормативное регулирование экстраординарных сделок, в том числе, сделок с заинтересованностью и их договорное установление.

Выявлено, что эта тенденция отчетливо проявляется в рамках влияния семейно-правовых связей, в особенности, брачно-супружеских отношений на корпоративные правоотношения при заключении и исполнении сделок с элементами заинтересованности. Эти явления особенно показательны в случае необходимости получения согласия одного супруга на совершение юридически значимых действий другим при корпоративном управлении, решении имущественных корпоративных вопросов, а также при разделе совместного имущества, бизнес-активов, долговых обязательств супругов.

2. На основе анализа истории развития сделок с заинтересованностью, категории «аффилированные лица» и других корпоративных отношений сделан вывод, что правовой институт сделок с заинтересованностью исторически возник и получил поступательное развитие ввиду необходимости эффективного применения норм гражданско-правовой (корпоративно-правовой) защиты прав и законных интересов корпоративных организаций, предупреждения и пресечения действий недобросовестных заинтересованных лиц и недопустимости злоупотребления правом.

Установлено, что правовой институт сделок с заинтересованностью характеризуется либерализацией оснований и порядка согласования таких сделок, возрастанием роли диспозитивного межотраслевого правового регулирования на уровне норм гражданского, корпоративного, предпринимательского, семейного права.

Выявленная тенденция либерализации совершения сделок, в которых имеется заинтересованность, привели фактически к установлению приоритета договорного регулирования на уровне устава и корпоративного договора над императивным нормативным регулированием. Из закона были исключены требования о наличии обязательного согласия для совершения сделок с заинтересованностью, а вместе с тем была и устранена возможность их оспаривания на основании ст. 173.1 ГК РФ. Данные изменения, с одной стороны, обеспечивают динамику развития корпоративных прав, свободу в рамках реализации корпоративных интересов, а с другой, – стабильность в корпоративных правоотношениях, гарантированность исполнения принятых на себя обязательств корпорациями и ее участниками.

Предоставление возможности непубличным обществам закрепить в своих учредительных документах правомочие полного отказа от института сделок с заинтересованностью, предопределяет возможность обеспечения устойчивости корпоративных правоотношений и минимизирует злоупотребления правом в данной сфере, пресекает недобросовестное поведение со стороны участников корпораций и иных заинтересованных лиц при корпоративном управлении.

3. Определены особенности правового регулирования и современное состояние института сделок с заинтересованностью, которые характеризуются:

- обеспечением баланса императивных и диспозитивных норм в рамках применения норм о сделках с заинтересованностью;
- оптимизацией нормативного правового и договорного регулирования отношений, возникающих при совершении сделок с заинтересованностью;
- унификацией законодательства о сделках с заинтересованностью и

формированием самостоятельного правового института;

- созданием дополнительных правовых механизмов и цивилистических конструкций, направленных на сохранение сделок с заинтересованностью в силе;

- повышение правовой защиты прав мажоритарных участников общества.

Последнюю характеристику едва ли можно назвать позитивной для целей, которые призван реализовать институт сделок с заинтересованностью. Приоритетным видится обеспечение такого правового режима сделок с заинтересованностью, при котором бы существовала равная охрана прав и законных интересов миноритарных и мажоритарных участников и самих корпораций, в том числе публичных интересов и обеспечение многообразия способов их защиты в рамках установления баланса частных и публичных интересов.

4. Сделан вывод, что для признания договора сделкой с заинтересованностью, необходимо в первую очередь оценить его на наличие корпоративного конфликта. На основании анализа решений судов можно сделать вывод, что практически каждая сделка может признаваться сделкой с элементами заинтересованности, при доказанности вышеуказанного факта.

Определено, что правовой статус контролирующих лиц следует предусматривать на основе императивных норм гражданского и корпоративного законодательства, поскольку как общество, так и контрагенты должны иметь правовую возможность четко определить контролирующих корпорацию лиц. Это необходимо как для оперативного принятия решений обществом одобрять или не одобрять сделку, устанавливать, будет ли в ней заинтересованность, так и для сокращения судебного усмотрения.

5. Считаем вполне обоснованным рассматривать корпоративную ответственность в качестве особой разновидности гражданско-правовой ответственности, реализуемой в рамках частноправовых корпоративных отношений. Вместе с тем специфика корпоративных правоотношений предопределяет и устанавливает особые черты корпоративной ответственности исходя из специфики корпоративных правоотношений. Она, конечно, имеет частноправовую природу, вместе с тем, специфика субъектного состава, цели ее применения, механизма реализации позволяет говорить об отраслевых особенностях корпоративной ответственности как разновидности частноправовой ответственности.

Корпоративная ответственность применяется за нарушения, допущенные при совершении корпорацией сделок с заинтересованностью, потому как вред наносится не только контрагенту по сделке, но и самому обществу, третьим

лицам, а в определенных случаях и публичным интересам.

Доказано, что для обеспечения баланса интересов контролирующего лица и подконтрольного общества необходимо применять меры корпоративной ответственности в отношении лица, обладающего контролем. При нарушении контролирующим лицом обязанностей, связанных с совершением корпорацией сделок с заинтересованностью, как-то: отсутствие уведомления о заинтересованности, или же наличие в действиях контролирующего лица недобросовестного поведения по отношению к подконтрольной корпорации.

6. Обосновано, что современные нормы о сделках с заинтересованностью перестают выполнять функцию предотвращения ущерба, так как для их заключения не нужно получать предварительное согласие уполномоченного органа общества, а отсутствие такого согласия не является основанием ее недействительности, однако предварительное получение согласия не будет выступать препятствием для оспаривания сделки.

В работе дополнительно обосновано, что отсутствие ущерба в результате совершения сделки с заинтересованностью не должно становиться причиной для отказа в удовлетворении требований.

Аргументировано, что в указанном вопросе законодательству требуется установить оптимальный баланс интересов субъектов, так как нормативное закрепление новых формальных ограничений заключения сделок с заинтересованностью может выступать очевидной причиной затруднения деятельности субъектов экономической деятельности, что недопустимо даже исходя из обеспечения публичных интересов.

7. Аргументировано, что законодательное установление возможности одобрения уже заключенной сделки создает рискованное положение для ее контрагентов и одновременно обеспечивает защиту участникам (акционерам) общества, в связи с чем затруднительно сделать однозначный вывод о приоритетной защите интересов субъектов: самого общества, ее участников и контрагентов по сделкам.

8. Сделан вывод, что исключение из действующего законодательства норм, посвященных специальному регулированию сделок с заинтересованностью, направленных на регламентацию получения предварительного согласия на их совершение, не всегда оправдано, так как реализация данных положений поставит под угрозу реализацию прав и обеспечение интересов субъектов корпоративных правоотношений: участников корпораций и иных заинтересованных лиц.

В работе аргументировано, что требование о получении согласия на заключение сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, имеет

смысл сохранить для тех организаций, которые имеют социальное значение как субъекты социального предпринимательства или являются непосредственной частью государственного сектора экономики. В рамках правового регулирования таких организаций считаем допустимым нормативное закрепление в качестве основания признания сделки с заинтересованностью недействительной неполучение предварительного согласия уполномоченного органа на ее совершение в порядке ст. 173.1 ГК РФ.

В указанном вопросе законодателю требуется установить оптимальный баланс интересов участников корпоративных отношений, так как нормативное закрепление все новых и новых формальных ограничений заключения сделок с заинтересованностью может выступать очевидной причиной затруднения деятельности субъектов гражданского оборота, что недопустимо объяснять одной лишь потребностью соблюдения публичных и общественных интересов.

Доказано, что сохранение специального правового режима обжалования таких сделок является наиболее эффективным средством защиты прав субъектов корпоративных правоотношений и правовым инструментом, направленным на недопустимость недобросовестного поведения заинтересованных лиц, в отличие от других способов защиты нарушенных прав.

9. Выявлено, что законодательством не предусмотрено правило, в соответствии с которым правом на оспаривание сделки с заинтересованностью обладают исключительно незаинтересованные в ней акционеры (участники) общества. При наличии обстоятельств, когда заключенная обществом сделка с заинтересованностью существенно нарушает их интересы либо же заключена исключительно в интересах других участников, заинтересованных в ее совершении, лицо, имеющее формальный интерес в сделке, вправе подать исковое заявление о ее оспаривании, направленное на защиту прав и законных интересов участников корпорации.

10. Сделан вывод, что принцип добросовестности необходимо рассмотреть не только применительно к общему регулированию правового положения контролирующих лиц, но и применительно к конкретным возлагаемым на них обязанностям. Контролирующее лицо, действуя добросовестно, как это ему предписывает гражданское законодательство, в частности, п. 3 ст. 53.1 ГК РФ, обязано отслеживать все совершаемые корпорацией сделки для направления уведомления о своей заинтересованности. Вместе с тем нормы о добросовестности сформулированы неоднозначно. Такое «мерило» как «любой участник гражданского оборота» не может быть использовано на практике при определении надлежащего исполнения

контролирующим лицом информационной обязанности при совершении корпорацией сделки с заинтересованностью, так как может трактоваться субъективно в зависимости от позиции правоприменителя.

В целях совершенствования российского нормативного правового регулирования сделок с заинтересованностью, сформулированы предложения по совершенствованию законодательства.

1. В работе выявлено, что действующее российское законодательство о сделках с заинтересованностью имеет ряд существенных недостатков и пробелов, а потому нуждается во внесении соответствующих дополнений, касающихся аспектов определения лиц, имеющих заинтересованность, порядка совершения таких сделок и предоставления информации о заинтересованности, а также порядка их оспаривания.

Проведенный анализ нормативной правовой базы показал, что помимо корпоративного права, статус контролирующего лица встречается также на межотраслевом уровне, например, в налоговом праве, т.е. на уровне публично-правового регулирования. В данном случае вопрос коллизии понятий при различных отраслевых трактовках можно решить конкретизацией норм. В налоговом праве контролирующие лица упоминаются при регулировании статуса иностранных подконтрольных организаций, что как раз и уточняет данное правопонимание понятия контролирующего лица в налоговом праве.

2. Законодателем косвенно определен срок направления уполномоченными субъектами требования о проведении общего собрания для решения вопроса о предварительном согласовании сделки с заинтересованностью. Вместе с тем, срок, в течение которого указанные лица вправе направить аналогичное требование по вопросу последующего одобрения рассматриваемых сделок, отсутствует. В таком случае не исключена возможность злоупотребления ими предоставленным правом. В этой связи целесообразно конкретизировать в законе срок направления соответствующего требования.

3. В ходе подготовки диссертационного исследования выявлено главное основание для признания сделок с заинтересованностью недействительными – ущерб интересам общества и его участникам. Однако сама указанная категория является недостаточно определенной. Анализ судебной практики позволяет выделить несколько интересов: экономический государственный интерес, интерес самого общества и его участников. В целях установления единообразного правоприменения предлагается более детально раскрыть сущность данного понятия.

4. Установлено, что попытка законодателя нормативно предусмотреть

буквально всех потенциально заинтересованных субъектов закономерно привела к трудностям в правоприменительной практике из-за невозможности выходить за границы формальных предписаний. В связи с этим целесообразно законодательно закрепить общие признаки конфликта интересов для тех ситуаций, когда совершению сделки способствуют те субъекты, которые заинтересованы, однако не были поименованы в законе и используют формальный подход законодателя к процедуре согласования таких сделок с целью реализации своих недобросовестных интересов.

5. Начало течения срока исковой давности по требованиям о признании сделок, в совершении которых наличествуют признаки заинтересованности, имеет принципиальное значение для защиты прав и законных интересов не только хозяйственного общества, но и его участников (акционеров), в связи с чем, представляется разумным на законодательном уровне определить момент его исчисления применительно к рассматриваемым в диссертации сделкам, путем его включения в специальные законы, регулирующие деятельность хозяйственных обществ.

6. Установлено, что в рамках корпоративных правоотношений, для определения понятия контролирующего лица приводятся разные трактовки. Если в рамках института банкротства говорится о таком критерии, по которому можно «присвоить» лицу статус контролирующего, как право давать обязательные для исполнения указания, то в рамках ФЗ об ООО упоминается только возможность распоряжаться определенным количеством долей в уставном капитале и определять состав исполнительных органов корпорации.

Думается, что указанные обстоятельства нарушают юридическую технику приведенных для анализа законодательных актов. Очевидно, что единую трактовку понятию контролирующего лица для всех правовых сфер, в которых оно применяется, дать невозможно. Однако, используя одноименное понятие для регулирования различных правовых аспектов, законодатель не обеспечивает единообразие толкования терминов, используемых в системе нормативных правовых актов.

7. Предложено для улучшения юридической техники законодательных актов и более точного урегулирования статуса контролирующего лица, а также во избежание противоречий в правоприменении, ввести родовое понятие «лиц, обладающих влиянием на общество» в целом для корпоративного права как отрасли. При этом будут сохраняться такие понятия как «контролирующее лицо», которое четко сформулировано в ФЗ об ООО и ФЗ об АО для регулирования сделки с заинтересованностью. В единый термин будут включаться и иные лица, обладающие возможностью влиять на общество,

например «лица, имеющие право давать обществу обязательные для него указания». Данное решение позволит конкретизировать статус контролирующих лиц внутри правовой отрасли.

8. Обосновано, что существует объективная потребность в новом реформировании института сделок с заинтересованностью и обсуждении возможности и целесообразности возвращения к ранее действующим предписаниям в отношении отдельных изменений, которые были внесены в законодательство.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что в диссертации доказаны положения, вносящие вклад в развитие науки гражданского и предпринимательского права в отношении формирования и реализации норм в рамках частноправового института сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, установления конфликта интересов в рамках корпоративных отношений и органической взаимосвязи со сделками с заинтересованностью, динамике развития правоотношений, складывающихся в рамках совершения сделок с заинтересованностью, обусловленных объективными процессами экономического и социального развития общества, в целом, и корпоративных связей, в частности. В диссертации доказаны положения, вносящие вклад в расширение научных представлений о корпоративных правоотношениях применительно к сделкам корпоративного характера; изложены аргументы, направленные на обоснование комплексной правовой природы института сделок с заинтересованностью, который направлен на обеспечение нормативной межотраслевой защиты интересов организаций и их участников и предотвращения вреда, причиняемого недобросовестными действиями заинтересованных лиц в рамках корпоративных правоотношений при совершении сделок с элементами заинтересованности.

Диссертантом изучено современное состояние корпоративных связей, что привело к модернизации устоявшихся концепций относительно правового статуса лиц, заинтересованных в совершении сделок, обеспечившей получение новых результатов по теме исследования. Полученные в ходе проведенного исследования результаты направлены на приращение научного знания раздела в рамках правового института сделок с заинтересованностью. Научные выводы имеют фундаментальное значение для дальнейших научных исследований в сфере частного права, могут быть использованы в качестве концептуальных рекомендаций по совершенствованию гражданского и предпринимательского законодательства.

Полученные выводы позволяют расширить систему представления о

правовом регулировании сделок с заинтересованностью. Выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы для дальнейшего исследования нормативного правового регулирования корпоративных правоотношений, складывающихся при совершении сделок с заинтересованностью, а также применены для разработки специальных учебных дисциплин. Предложения, выводы и заключения, содержащиеся в настоящей работе, могут способствовать совершенствованию действующего российского законодательства, как в гражданско-правовой сфере, так и в сфере нормативного правового регулирования сделок, в совершении которых имеется заинтересованность.

Также теоретическое значение полученных результатов следует из актуальности цели и задач, а также достигнутым уровнем исследования проблем, научной новизны, развития методологических аспектов и расширения научных подходов к решению задачи формирования нормативного правового регулирования сделок, в совершении которых имеется заинтересованность. Разработанные выводы и рекомендации могут стать основой для дальнейших исследований в области формирования стратегических направлений развития корпоративных отношений, в целом, и регламентации сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, в частности.

Практическая значимость исследования подтверждается актуальностью предлагаемой системы практических рекомендаций, направленных на разрешение проблем в рамках норм частноправового института сделок с заинтересованностью. Выводы, полученные в результате проведенного исследования, могут быть востребованы в законотворческой деятельности и в деятельности судебных органов. Диссертантом определены перспективные направления практического использования выводов и обобщений, полученных в ходе исследования, с целью обеспечения эффективного регулирования отношений при совершении сделок с заинтересованностью; представлены отдельные рекомендации по совершенствованию гражданского и предпринимательского законодательства (приложение 1 к диссертации). Предложенные в диссертационном исследовании теоретические положения могут быть реализованы в дальнейшем процессе развития судебно-арбитражной практики, в том числе путем включения разъяснений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации и других нормативных правовых актов.

Практическая значимость также заключается в возможности использования современного правового инструментария для повышения

эффективности нормативного правового регулирования сделок, в совершении которых имеется заинтересованность. Практический характер имеют положения, выводы и рекомендации, связанные с оценкой и квалификацией сделок с заинтересованностью, реализацией предложенных изменений в правовом регулировании сделок, в совершении которых имеется заинтересованность.

Степень достоверности и обоснованности результатов исследования подтверждается значительным количеством исследованных источников российского права о правовом регулировании сделок, в совершении которых имеется заинтересованность; монографических и иных научных работ по проблемам сделок с заинтересованностью; материалами судебной практики.

Апробация диссертационной работы отражается в материалах открытой печати. Диссертация обсуждена и одобрена на кафедре правового регулирования бизнеса и гражданского судопроизводства юридического факультета Негосударственного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия». Материалы диссертации успешно внедрены и используются в научной деятельности и учебном процессе кафедры правового регулирования бизнеса и гражданского судопроизводства университета «Синергия».

Основные выводы и предложения изложены автором в опубликованных работах и выступлениях на научных конференциях. Сущностные аспекты научно-практического исследования докладывались соискателем на международных и всероссийских конференциях, круглых столах и форумах: «Правовое регулирование ипотеки при долевом строительстве» (Тула: Тульский институт (филиала) ВГУЮ РПА Минюста России, 15 сентября 2023 г.); «Субъектный состав участников в правоотношениях при заинтересованности сделок» (Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 1 декабря 2023 г.); «Защита имущественных прав несовершеннолетних при участии в долевом строительстве» (Москва: Московский городской педагогический университет, 7 декабря 2023 г.); «Соотношение понятий контролирующего лица и выгодоприобретателя при совершении сделок с заинтересованностью» (Москва: Московский городской педагогический университет, 26 апреля 2024 г.); «Реализация сделок с заинтересованностью в рамках деятельности семейного предприятия» (Москва, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 5 апреля 2024 г.); «Согласие на заключение сделки, в совершении которой имеется заинтересованность: проблемы реализации» (Ульяновск, Поволжский юридический конгресс 3-4 октября 2024 г.) и других.

Наиболее существенные положения диссертационного исследования были внедрены в практическую деятельность корпоративных организаций и юрисдикционных органов: судов, адвокатских образований.

Основные положения диссертации отражены в 8 (восьми) научных статьях (общим объемом 5,5 п.л.), пять из которых опубликованы в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата наук.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих 10 параграфов, заключения, а также списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, проводится анализ степени ее разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, представлены теоретическая и эмпирическая база, доказана научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические основы цивилистического учения о сделках с заинтересованностью» состоит из трех параграфов, в которых на основании изучения наиболее важных вопросов сделаны общие выводы, определено понятие, правовая природа сделок с заинтересованностью в частноправовых отношениях.

Первый параграф первой главы «Генезис и современное состояние института сделок с заинтересованностью» посвящен рассмотрению истории становления и развития сделок с заинтересованностью. Анализируются проблемные аспекты определения истории развития и современной доктрины в отношении института сделок с заинтересованностью.

Установлено, что рассматриваемый в настоящей работе частноправовой институт был подвержен серьезным изменениям в части либерализации оснований порядка согласования сделок с заинтересованностью, возрастания роли диспозитивного начала установленных норм и приближения процедуры их обжалования к общим нормам ГК РФ о признании сделок недействительными.

Определено, что периодизация правового регулирования сделок с заинтересованностью включает в себя не только стадии его развития в рамках современного законодательства, но и этапы его становления в дореволюционное и советское время, когда данный институт еще не сформировался, но уже имели место отдельные нормы, посвященные конфликту интересов и путям предотвращения рисков причинения вреда интересам юридического лица его руководителями и членами коллегиальных органов управления.

Во втором параграфе первой главы «Методологическое значение и применение категории «аффилированность» для сделок, в которых имеется заинтересованность» рассматриваются подходы к определению категории «аффилированность» для сделок, в которых имеется заинтересованность». Установлено, что исключение законодателем понятия «аффилированности» значительно сузило круг лиц, признаваемых заинтересованными, и освободило хозяйственные общества от необходимости получения одобрения сделок лишь при наличии формальной заинтересованности.

Полагаем, что цель использования понятия «аффилированность» не должна предопределяться потенциальной возможностью аффилированных лиц

повлиять негативно на те или иные общественные отношения.

Доказано, что в механизме частноправового регулирования аффилированные лица не должны выполнять роль правового средства защиты, такая роль должна быть отведена собственно правовым средствам, их основным и производным функциям. Установлено, что при обнаружении формальных или косвенных (если принимать действующую правоприменительную парадигму) признаков аффилированности, должны совершенствоваться соответствующие правовые механизмы, обуславливающие выделение самостоятельных правовых средств, для которых аффилированность выступает, прежде всего, субъектным элементом.

В третьем параграфе первой главы «Правовая природа и виды сделок с заинтересованностью» установлено, что для признания договора сделкой с заинтересованностью, необходимо в первую очередь оценить его на наличие конфликта интересов. На основании решений судов можно сделать вывод, что практически каждая сделка может признаваться сделкой с элементами заинтересованности, при доказанности вышеуказанного факта.

Определено, что сохранение указанного института не совсем корректно объяснять необходимостью возложения обязанности возмещения убытков на заинтересованных лиц в случае их причинения в результате заключения сделки с заинтересованностью. Доказано, что реформа института сделок с заинтересованностью, значительно упростила порядок заключения незначительных по сумме и иным параметрам договоров, в совершении которых имеются признаки заинтересованности.

Установлено, что одной из главных тенденций рассматриваемого института являются предпринимаемые законодателем попытки решить вопрос о поиске оптимального баланса между императивными и диспозитивными нормами права, регламентирующими порядок заключения и оспаривания сделок с заинтересованностью.

Во второй главе «Правовой статус субъектов правоотношений, участвующих в совершении сделок с заинтересованностью» проанализированы наиболее проблемные вопросы установления и реализации правового статуса субъектов правоотношений, участвующих в совершении сделок с заинтересованностью.

В первом параграфе второй главы «Основания и критерии для признания лиц, заинтересованными в совершении сделки» сделан вывод о том, что институт контролирующих лиц необходимо сохранять формальным, в строго определенных законодателем границах, поскольку как общество, так и контрагенты должны без излишних затруднений и сомнений иметь возможность

определить контролирующих корпорацию лиц.

Определено, что для идентификации лица в статусе подконтрольного необходим единственный критерий - наличие над ним контроля, прямого или косвенного. Установлена целесообразность законодательно закрепить общие признаки конфликта интересов для тех ситуаций, когда совершению сделки способствуют те субъекты, которые заинтересованы, однако не были поименованы в законе и используют формальный подход законодателя к процедуре согласования таких сделок с целью реализации своих недобросовестных замыслов.

Во втором параграфе – «Понятие и виды лиц, участвующих в совершении сделок с заинтересованностью» автор приходит к выводу, что современное правовое регулирование сделок с заинтересованностью получило более четко определенный институт контролирующих лиц, где четко определены критерии и границы признания лица в данном статусе. Пусть реформа проведена не без недостатков, однако она показывает, что законодателем избран путь правовой определенности в регламентации рассматриваемых в настоящей работе частноправовых отношений, и вопрос того, какие лица будут считаться контролируемыми и подконтрольными будет определяться не судебной практикой с учетом мнения судьи на основе судейского усмотрения, а нормой закона по сформулированным нормативным критериям и условиям, что обеспечит законность правоприменения.

В третьем параграфе второй главы «Правовой статус контролирующего лица, его права и соотношение со смежными правовыми категориями при совершении сделок с заинтересованностью» сделан вывод, что необходимо разграничить статусы выгодоприобретателя и бенефициарного владельца. И то, и другое лицо извлекают выгоду от действий, совершаемых корпорацией. Однако выгодоприобретатель получает выгоду от какой-то конкретной сделки или юридически значимого действия, то есть единоразово, не образуя с корпорацией какой-либо юридической связи. В то время как бенефициар имеет влияние на корпорацию и «имеет возможность контролировать действия» корпорации. Это отличает статус бенефициарного владельца от статуса выгодоприобретателя, однако сближает его со статусом контролирующего лица.

Автором доказано, что для упорядочивания правовых статусов, бенефициарных владельцев следует относить к лицам, имеющим право давать обществу обязательные для него указания, так как прямой связи такие владельцы могут с самой корпорацией и не иметь. Если разграничивать понятия бенефициарного владельца и контролирующего лица, следует отметить, что

бенефициарный владелец обладает над обществом фактической возможностью влияния, в то время как контролирующее лицо имеет прослеживаемую юридическую связь с подконтрольной корпорацией, а также обладает формальным контролем над обществом.

Третья глава «Порядок совершения сделок с заинтересованностью» состоит из двух параграфов. На основе проведенного анализа автор пришел к выводу, что современные нормы о сделках с заинтересованностью постепенно перестают выполнять функцию предотвращения ущерба, так как для заключения сделки с заинтересованностью теперь не нужно получать предварительное согласие уполномоченного органа общества, а отсутствие такого согласия не является основанием ее недействительности.

В первом параграфе третьей главы «Согласие на заключение сделки, в совершении которой имеется заинтересованность» определено, что закрепление в нормативных правовых актах обязанности заинтересованного лица извещать об обстоятельствах, свидетельствующих о такой заинтересованности, не будет носить большого практического смысла до тех пор, пока законодательство не начнет связывать факт предоставления или непредоставления такой информации обществу с конкретными правовыми последствиями для лица, на которую данная обязанность возложена.

Выявлено, исходя из практики, не исключена возможность вынесения совершенной сделки на собрание совета директоров в целях принятия решения о ее последующем одобрении. Обосновано, что законодательное установление возможности одобрения уже заключенной сделки создает рискованное положение для ее контрагентов и одновременно обеспечивает защиту участникам (акционерам) общества, в связи с чем невозможно дать однозначную оценку указанной норме.

Во втором параграфе третьей главы «Конфликт интересов, реализация принципа добросовестности при совершении сделок с заинтересованностью и ответственность контролирующих лиц» доказано, что разграничение ответственности контролирующих лиц на гражданско-правовую и корпоративную является спорным вопросом, однако считаем необходимым при анализе в целом возможных видов ответственности контролирующих лиц говорить и о том, и о другом виде частноправовой ответственности.

Считаем, что чем больше в руках контролирующего лица сосредоточено контроля над обществом, тем более серьезные меры ответственности должны применяться по отношению к нему, что представляется вполне логичным. Меры корпоративной ответственности четко не разработаны на данный момент, так

же законодателем не установлены ситуации и субъекты, к которым данные меры могут применяться.

Представляется логичным привлечение контролирующих лиц к корпоративной ответственности за нарушения, допущенные при совершении корпорацией сделок с заинтересованностью, потому как вред наносится не только контрагенту по сделке, но и самому обществу. Безусловно, он может быть возмещен в имущественном эквиваленте в виде убытков в рамках гражданско-правовой ответственности. Однако такое возмещение не отражает всего спектра взаимоотношений, складывающихся между контролирующим лицом и подконтрольной корпорацией.

Для соблюдения баланса интересов контролирующего лица и подконтрольного общества видится необходимым применение мер корпоративной ответственности в отношении лица, обладающего контролем.

Четвертая глава «Обжалование и недействительность сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» состоит из двух параграфов. На основе проведенного анализа автор пришел к выводу, что цели злоупотребления корпоративными правами могут быть разнообразными: нарушение равноправия сторон корпоративных, в том числе договорных отношений; удовлетворение собственных экономических (имущественных и пр.) интересов; намерение нанести ущерб, вред другим участникам корпоративного правоотношения или третьим лицам; получение выгоды большей, чем при добросовестном использовании своего корпоративного права; улучшение или укрепление своего экономического (конкурентного, доминирующего положения на рынке и иного) положения; избегание или уменьшение уровня юридической ответственности, ограничение конкуренции, расширение корпорации и иные цели.

В первом параграфе четвертой главы «Основания и круг лиц, обладающих правом на предъявление иска о признании сделок недействительными, в совершении которых имеется заинтересованность» аргументировано, что единственным правовым механизмом, направленным на упрощение процесса оспаривания сделок с заинтересованностью, является закрепленная законом обязанность заинтересованных лиц по информированию общества о своей заинтересованности, так как в случае нарушения данной обязанности и при отсутствии одобрения сделки будет действовать презумпция причинения ущерба интересам общества.

Итак, «законодателем определен достаточно большой круг лиц, обладающих правом на защиту интересов путем предъявления требований в суд, и при его определении недостаточно руководствоваться лишь

специальными законами, регулирующими деятельность хозяйственных обществ. Вместе с тем наделение отдельных субъектов указанным правом все еще вызывает дискуссии как в юридической литературе, так и в практике.

Постулировано, в рамках регламентации оснований и порядка оспаривания сделок с заинтересованностью имеется значительная неопределенность правовых предписаний, что также требует соответствующей доработки и уточнений со стороны законодателя.

Во втором параграфе четвертой главы «Применение исковой давности при оспаривании сделок с заинтересованностью» аргументировано, что в целях упорядочивания категорий, касающихся определения момента течения срока исковой давности, целесообразным является закрепление на законодательном уровне положений, рассредоточенных в судебных толкованиях.

В отношении нормативного регулирования порядка оспаривания сделок, осложненных конфликтом интересов, полагаем нецелесообразным ужесточение требований к установлению начала течения срока исковой давности.

В **заключении** в общем виде представлены выводы, сделанные в результате диссертационного исследования.

Основные научные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Работы, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Нарайкин О.В. Применение ипотеки при долевом строительстве: тенденции и перспективы // Право и экономика. 2023. № 8. С. 23-28. (0,5 п.л.).
2. Нарайкин О. В. Категории лиц, признаваемых заинтересованными в совершении сделок // Власть Закона. 2023. № 4 (56). С. 291-300. (0,9 п.л.).
3. Нарайкин О.В. Тенденции развития и перспективы регулирования сделок с заинтересованностью // Евразийская адвокатура. 2023. № 6 (65). С. 85-90. (0,5 п.л.).
4. Нарайкин О.В. Субъектный состав оспаривания сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: правоприменительный аспект // Юридический мир. 2024. № 2. С. 42-47. (0,5 п.л.).
5. Нарайкин О.В. Современное состояние правоотношений при совершении сделок с заинтересованностью и правовой статус

контролирующего лица и выгодоприобретателя: проблемы и перспективы урегулирования // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7 (235). С. 387-390. (0,3 п.л.).

Материалы Международных и Всероссийских научно-практических конференций, Научных Форумов:

6. Нарайкин О. В. Субъектный состав участников в правоотношениях при заинтересованности сделок // I Венедиктовские чтения : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 02 декабря 2023 года. Уфа: Научно-исследовательский институт проблем правового государства, 2024. С. 179-183. (0,4 п.л.).

Коллективные монографии

7. Нарайкин О.В. Глава 3. § 3.4. Признание недействительными сделок при несостоятельности (банкротстве) застройщиков как субъектов семейного предпринимательства в правоотношениях долевого участия в строительстве: правоприменительный аспект // Перспективы легализации семейного предпринимательства: монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М.: Проспект, 2023. С. 183-194. (1,1 п.л.).

8. Нарайкин О.В. Глава 3. §3.5. Согласие на заключение сделки, в совершении которой имеется заинтересованность: конвергенция теории и практики // Современные проблемы частноправового регулирования: традиции и инновации при конвергенции норм права: монография / Д.Н. Авласко, Н.В. Бандурина, Т.В. Белова [и др.]; отв. ред. А.Н. Левушкин. М.: Юстицинформ, 2024. 512 с. С. 229-241. (1,3 п.л.).

Нарайкин Олег Валерьевич
(Российская Федерация)

ЧАСТНОПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ СДЕЛОК, В СОВЕРШЕНИИ КОТОРЫХ
ИМЕЕТСЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ

Представленная диссертация посвящена формированию целостного научного представления о институте сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, представляющего собой систему научных знаний о генезисе и современном состоянии института сделок с заинтересованностью, методологическом значении категории «аффилированность» для сделок, в которых имеется заинтересованность, правовой природе и видах сделок с заинтересованностью, правовом статусе, порядке совершения сделок с заинтересованностью, обжаловании и недействительности сделок, в совершении которых имеется заинтересованность.

Naraykin Oleg Valerievich
(Russian Federation)

PRIVATE LAW INSTITUTION OF TRANSACTIONS IN THE EXECUTION OF
WHICH THERE IS AN INTEREST

The presented dissertation is devoted to the formation of a holistic scientific understanding of the institution of transactions in the execution of which there is an interest, which is a system of scientific knowledge about the genesis and current state of the institution of transactions with an interest, the methodological significance of the category "affiliation" for transactions in which there is an interest, the legal nature and types of transactions with an interest, legal status, the procedure for concluding transactions with an interest, appeal and invalidity of transactions in which there is an interest.